

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Погородицерождественской церкви с. Несерово Орехово-Зыевского р-на Московской обл. т. 416-07-31

Издаётся с ноября 2006 года

2019 год

О переводе православного богослужения с духовного церковнославянского на великий и могучий русский язык

Издание второе, исправленное и дополненное

Уже не первый год активно ведётся обсуждение вопроса о переводе православного богослужения на русский язык. Основным доводом сторонников «перевода» является утверждение, что богослужение на церковнославянском языке не понятно современному человеку. Однако опыт церковной жизни убеждает нас — причина непонимания богослужебных текстов заключается, прежде всего, в незнании православного вероучения. Академик Д. С. Лихачёв по этому поводу говорил: *«По-настоящему непонятно богослужение для тех, кто не знает основ православного учения. Именно с учением Церкви должен познакомиться человек, желающий посещать церковь, а "непонятность" языка — дело второстепенное. Преодоление препятствия со стороны постижения языка — несложно (это не латинский язык в католическом богослужении)... "Непонятность" богослужения лишь усилится, если языком его станет разговорный (обыденный, обывательский) язык, не имеющий всех богословских нюансов в своём словаре, лишённый традиционных фразеологизмов. И это тогда, когда существует близкий язык, но обладающий тысячелетним опытом молитвенного, богослужебного, богословского употребления. "Господи, помилуй" и "Господи, прости" — различны по своему значению. Итак, первое моё возражение против перевода богослужения на русский язык состоит в том, что при таком переводе и богослужение, и богословская мысль не станут сколько-нибудь более понятными, а существующая традиция прервётся. Для обывателя же "непонятность" богослужения во многом обострится»¹.*

Кроме того, *«Если мы, — говорит Лихачёв, — откажемся от языка, который великолепно знали и вводили в свои сочинения Ломоносов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, Лесков, Толстой, Бунин и многие-многие другие, — утраты в нашем понимании русской культуры начала веков будут невозможными. Церковнославянский язык — постоянный источник для понимания русского языка. Сохранения его словарного запаса. Обостренного постижения эмоционального звучания русского слова. Это язык благородной культуры: в нём нет грязных слов, на нём нельзя говорить в грубом тоне, браниться. Это язык, который предполагает определённый уровень нравственной культуры. Церковнославянский язык, таким образом, имеет значение не только для понимания русской духовной культуры, но и большое образовательное и воспита-*

¹ Лихачев Д. С. Русский язык в богослужении и в богословской мысли // Русское возрождение, 1997 (II–III). № 69–70. С. 41–45 / Сайт Санкт-Петербургской духовной академии. — Режим доступа : <https://spbda.ru/publications/d-s-lihachev-russkiy-yazyk-v-bogosluzhenii-i-v-bogoslovskoy-mysli/>

тельное значение. Отказ от употребления его в Церкви, изучения в школе приведёт к дальнейшему падению культуры в России»².

Осознавая всю значимость для России церковнославянского языка, народ церковный не поддержит и не примет перевод православного богослужения на русский язык. Навязывание же «перевода» обязательно повлечёт за собой возмущение и раскол в Русской Церкви, чего так желают и над чем давно и усердно работают христоненавистники и враги Православия.

Очевидно, что за изменением языка должны будут последовать и другие обновления. Придётся, например, перестраивать гимнографию, составляющую как бы единое целое с церковнославянским языком, и полностью реформировать весь богослужебный строй. Но на этом процесс «реформации» не остановится. Вместе с этим может начаться изъятие из богослужебных текстов «еврейского вопроса», т. е. тех мест, где, опираясь на достоверные факты Священной Истории Нового Завета, святая Церковь говорит о духовном состоянии евреев, распявших истинного Мессию, Богочеловека Иисуса Христа. Затем последует перевод церковного календаря на новый стиль, что вызовет свои проблемы. Далее встанет вопрос о евхаристическом единстве с католиками (в одной из своих лекций профессор Московской духовной академии А. И. Осипов говорил, что при обсуждении этого вопроса на заседании Синодальной богословской комиссии было вынесено решение, что учение о Евхаристии у православных и католиков одно и то же, что полностью противоречит учению святых отцов о Евхаристии, эту тему мы попытаемся рассмотреть в следующем номере нашего Приходского листка), после чего, вероятно, будет объявлено и о братстве с иудеями, талмудическое учение которых буквально насквозь пронизано ненавистью ко Христу. И ещё многое другое, что делает Русскую Церковь — Православной. Подобные вопросы уже поднимались теми, кто в этом заинтересован, и дай Бог, чтобы они были навсегда отброшены. В противном случае такие реформы приведут к тому, что от Русской Церкви останется только внешняя блестящая оболочка, которая займёт указанное ей место в системе нового мирового порядка.

Многие православные люди уверены, и, по всей видимости, это действительно так, что вопрос о «переводе» вызван давлением кругов враждебных Русскому Православию, русской культуре и истории. В этом случае лучше сразу пострадать за веру, нежели ослаблять себя расколом и сдавать позиции одна за другой, а потом всё равно пострадать. Но даже если и не принимать во внимание это утверждение, то, в любом случае, сделав ставку на потенциальных неопитов, мы непременно потеряем и то, что имеем, и то, что хотим иметь. Нельзя ориентироваться на людей в церковном плане малограмотных, напротив, мы должны помогать им подниматься на тот уровень, на котором начинает открываться уже не только внешняя красота православного богослужения, но и духовная глубина, и высота, и широта его. Современный церковнославянский язык в результате своего исторического развития уже достаточно приблизился к русскому языку, и новонаначальному христианину нужно приложить совсем немного усилий и терпения, чтобы богослужебные тексты стали доступны его пониманию.

Тот, кто православно уверовал во Христа и желает жить по-христиански, — любой язык готов будет изучить, а кто оправдывает свою нецерковность «непониманием» — и после реформы не придёт в Церковь.

Подтверждением тому является опыт Католической Церкви. Католики отказались от латыни, на которой прежде совершались все их богослужения, однако это себя практиче-

² Там же.

ски не оправдало, *«число прихожан Католической Церкви в Европе, — говорит кандидат филологических наук, лингвист, редактор журнала «Альфа и Омега», М. А. Журинская, — уменьшается катастрофически, невзирая на службу на понятном языке. Более того, те, кто сохранил себе латынь — более стойкие люди, их приходы более постоянны, и язык их не смущает»*³.

Церковнославянский язык — это связь поколений. Немалая заслуга богослужебного языка состоит в том, что несмотря на обширнейшую территорию нашей страны, народ российский говорит на понятном друг другу языке. Более того, он связывает все славянские православные народы в церковно-языковом единстве и является неким якорем для современного русского языка, о чём в своё время прекрасно сказал М. В. Ломоносов: *«Российский язык в полной силе, красоте и богатстве перемена и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на славенском языке украшаться будет»*⁴.

Необходимо знать и беречь корни своего национального языка. Нужно глубоко сознавать фундаментальную важность национального языка для каждой страны и любого народа. Президент Академии Российской, филолог и литературовед адмирал А. С. Шишков (1754–1841), в своей книге «Славянорусский корнеслов», приводит в пример выдержку из книги «Тайная история нового французского двора», где описывается, как министры Франции, рассуждали о способах искоренить Англию: *«Всеобщее употребление французского языка, говорил один из них, Порталис, служит первым основанием всех связей, которые Франция имеет в Европе. Сделайте, чтоб в Англии также говорили по-французски, как в других краях. Старайтесь, продолжал он, истребить в государстве язык народный, а потом уже и сам народ. Пусть молодые англичане тотчас посланы будут во Францию и обучены одному французскому языку; чтоб они не говорили иначе, как по-французски, дома и в обществе, в семействе и в гостях; чтоб все указы, донесения, решения и договоры писаны были на французском языке — и тогда Англия будет нашею рабою»*⁵. Насколько это актуально и в наши дни! Но если мы сохраним живым церковнославянский язык — есть надежда, что сохраним и русский, а значит, сохраним и свои корни и свои национальные особенности, т. е. русскость свою, которая не столько в плоти и крови, сколько в нашем Православии коренится, ибо без Православия мы хотя бы и назывались русскими, но были бы совсем другими.

Церковнославянский перевод греческих текстов наиболее точен, что нельзя сказать о переводе русском. Сам по себе перевод богослужебных текстов с одного языка на другой — дело сложнейшее. Всегда имеются определённые проблемы с передачей истинного смысла текста. Проводился даже такой опыт: брали текст и переводили его последовательно на разные языки, сначала на английский, с английского на немецкий, с немецкого на французский и так далее ещё на несколько языков. Потом этот текст переводили снова на исходный язык. В результате получался текст, значительно отличающийся от первоначального. *«Но если уж допустить возможность перевода богослужебных текстов на русский язык, — говорит В. М. Кириллин, доктор филологических наук, профессор, за-*

³ Какой язык доведет нас до Неба? Споры по-русски о церковнославянском / М. А. Журинская / Беседовала Алла Митрофанова / В. М. Кириллин // Фома — №2(25). — 2005. — С. 74–79. — (рубрика «Острый угол»). Цит. по: Если человек пришёл не к Богу... // Какой язык нас доведёт до неба? / Сайт «Православная энциклопедия "Азбука веры"». — Режим доступа : <https://azbyka.ru/kakoj-yazyk-nas-dovedet-do-neba>

⁴ Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Сайт Lib.ru/Классика. — Режим доступа : http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_0250.shtml

⁵ Шишков А. С. Хочешь погубить народ, истреби его язык // Шишков А. С. Славянорусский корнеслов / Сост., литературная переработка текста Л. С. Яковлевой. — Изд. 5-е — С.-Петербург, 2011. — С. 23–24.

ведущий кафедрой филологии МДА и семинарии, — *то при этом нужно иметь в виду, что очень многие из них первоначально были написаны по-гречески. Так что основой для перевода в таких случаях должна служить не их церковнославянская версия, а именно оригинал. Но для такого труда, как мне представляется, необходим огромный талант переводчика, незаурядное знание греческого языка, причем языка времён создания того или другого текста. Вместе с тем, чтобы сколько-нибудь адекватно передать духовную глубину и художественную силу переводимых текстов, нужно обладать не только огромной эрудицией и поэтическим дарованием, но и, несомненно, собственным духовным опытом молитвы, богообщения, а также, если хотите, божественным вдохновением, подобно великим гимнографам прошлого*⁶. Невозможно в наше время найти людей, которые бы совокупно обладали такими способностями. Да и вряд ли русским языком можно адекватно передать ту духовную глубину и художественную силу, которая содержится в церковнославянских текстах.

Церковнославянский язык способен выражать самые утончённые духовные состояния христианина, как в плане смысловой нагрузки, так и в плане удивительно красивого звучания слов. Он наиболее ярко и, что особенно важно, в полном смысле духовно выражает все христианские истины. Тот же Символ веры на церковнославянском языке звучит как возвышеннейшая молитва или духовный гимн, а ни как казённый отчёт о вероучении, дух которого сквозит в русском переводе. Русский язык не обладает той духовной красотой, какая приличествует при общении человека с миром горним во время молитвы. Профессор МДА А. И. Осипов так сказал по этому поводу: *«Ведь просто изумительно написаны многие эти славянские стихиры, в них прямо-таки ощущается музыка. Поэтому я говорю так: славянский язык — стиль барокко, современный русский язык — стиль барака. Так что вы хотите: в бараках жить или во дворцах барокко? Согласен, что действительно многое там непонятно. Я отвечу так: достаточно того, что нам понятно. Все песнопения, богослужения, все чтения направлены на что? Помочь человеку молиться — богослужение ведь не лекция, где надо узнать то, другое, третье; богослужение, ещё раз повторяю, это то, с помощью чего создается атмосфера, благодаря которой каждый присутствующий в храме может в себе самом служить Богу, то есть молиться»*⁷.

Также не стоит забывать и о том, что церковнославянский язык — это наследие святых равноапостольных братьев — Мефодия и Кирилла, учителей Словенских. В определённом смысле можно смело говорить о его божественном происхождении, потому что не иначе как по воле Божьей, по наитию благодати Духа Святого, святые Кирилл и Мефодий составили славянский алфавит и перевели богослужебные тексты с греческого на славянский язык, а точнее, на южнославянский диалект города Солуни — родины Кирилла и Мефодия, создав тем самым совершенно особый, церковнославянский язык, для воцерковления всех славянских народов, в том числе и Руси.

Работа по переводу была сопряжена с большими трудностями, приходилось даже придумывать, по греческому образцу, некоторые особые слова для выражения понятий, не имеющих у древних славян, таких как: сущность, единосущный, едиnorodный, Бо-

⁶ Какой язык доведет нас до Неба? Споры по-русски о церковнославянском / М. А. Журиная / Беседовала Алла Митрофанова / В. М. Кириллин // Фома — №2(25). — 2005. — С. 74–79. — (рубрика «Острый угол»). Цит. по: Какой язык доведет нас до Неба? / В. М. Кириллин // Сайт «Православная энциклопедия "Азбука веры"». — Режим доступа : <https://azbyka.ru/kakoj-yazyk-nas-dovedet-do-neba>

⁷ Осипов А. И.: «Славянский язык — стиль барокко, современный русский язык — стиль барака» // Православное информационное агентство «Русская линия». — Режим доступа : <https://rusk.ru/newsdata.php?idar=42910>

городица и другие. «Конечно, святые Кирилл и Мефодий не выдумали этот язык, а приспособили славянскую речь к выражению тех понятий и представлений, которые диктовало христианское учение. Это, бесспорно, требовало огромной работы.

Кирилл и Мефодий были греками, они родились в греческом городе Солуни (Фессалоники), в IX в. там жило очень много славян, так что говорить по-славянски братья, видимо, научились ещё в детстве. Но говорить и писать — это совсем разные вещи. Для того, чтобы сделать язык письменным и перевести на него Библию и богослужение, нужно было создать письменность, т. е. славянский алфавит, приспособленный к звукам славянской речи, нужно было найти слова, которые подходили бы для выражения христианских понятий, и нужно было, наконец, научиться строить фразы так, чтобы получалось стройное и последовательное повествование — такое же, какое было в греческих оригиналах»⁸.

Церковнославянский язык создавался специально для религиозных целей, он изначально задумывался как книжный, литературный, письменный и предназначался для нужд христианской Церкви: для богослужения, передачи библейских, вероучительных, исторических и других текстов. Со временем он стал языком и светской литературы, а так же науки и философии. На Руси он оставался таковым вплоть до XVIII века, оказав огромное влияние на развитие своего приемника — русского языка. Однако церковнославянский язык никогда не являлся языком разговорного общения, несмотря на то, что искони был хорошо понятен всем славянским народам.

Постепенно, по промыслу Божьему, обычный разговорный язык ушёл ещё дальше в своём развитии от языка церковнославянского и это в полной мере оправдано христианским благоговением к тому, что касается богослужения, ибо то, что обращено в служение Богу должно быть священным, отделённым от всего мирского, греховного, суетного, и освящено благодатью Божьей. Мы из благоговения пред Богом освящаем храмы, престолы, антимины, и их нельзя использовать в мирских целях. Существуют чины рукоположения во диакона, священника, епископа, в которых рукополагаемым даётся особая благодать для совершения священнодействий и руководства людей ко спасению. Освящается и отделяется буквально всё, что имеет отношение к религиозной жизни, даже церковные свечи, и это в полной мере относится к церковному языку, который для славян, а особенно для русских, стал языком священным. При этом он охраняет молящихся от так называемых вторичных смыслов, т. е. делает невозможным производить несколько смыслов с помощью одного и того же слова, что имеет место в обычном языке.

Мы приняли христианство именно в церковнославянском звучании и по-другому оно уже не зазвучит. Церковнославянский язык — это язык молитвы, одно из сильнейших средств благодатного воздействия на душу христианина. Если мы уберём церковнославянский, мы лишим людей этого благодатнейшего целебного еля, вырежем целый пласт великолепия из церковной жизни. Мы не имеем права отнимать у русских людей эту красоту. История нам этого преступления не простит.

Кроме того, нужно подумать и о священнослужителях, многие из которых не смогут служить на русском, что делать с ними? Люди чуткие к духовной жизни и твёрдые в своих убеждениях могут оказаться вне церковной ограды, потому что им совесть не позволит служить по-новому. «Перевод» будет серьёзной ошибкой и повлечёт за собой ещё одно страшное потрясение с самыми тяжёлыми последствиями, как во время реформ

⁸ Плетнева А. А. Кравецкий А. Г. Церковно-славянский язык. Исторический очерк. — М. : «Просвещение», «Учебная литература», 1996. — С. 14–15.

патриарха Никона, спровоцировавших старообрядческий раскол, ставший настоящей трагедией русского Православия, ведь до сих пор эта рана не уврачевана. Неужели нас история так ничему и не научила? Лучше воздержаться от подобного рода изменений, даже тогда, когда они проводятся «точечно» и аккуратно, что сейчас уже имеет место в некоторых изданиях молитвословов. М. А. Журинская, в своей замечательной публикации о церковнославянском языке, даёт этому следующий комментарий: *«Изменения в текстах производятся, хотя и маленькие, "точечные". И это единственный безболезненный способ реформирования... Речь, конечно, идёт об отдельных словах, например, любовь вместо любви, жизнь вместо живот, петух вместо петел. У меня есть несколько молитвословов, и в части их стоит оборот спасения иский, а в другой части — спасения требуя. И ничего страшного»*⁹. Да, быть может, действительно так, но церковнославянский язык всё-таки имеет своим свойством разделять земное и небесное. Например, «Бог — есть любовь», по-церковнославянски — «любьы есть» (1 Ин. 4: 16). Слово «любовь» употребляется по отношению ко многим земным вещам, а слово «любьы» — только в священных (церковнославянских) текстах по отношению к Богу и как Божий дар: *«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами»* (2 Кор. 13: 13). В другом месте апостол говорит о духовно-нравственной высоте христианской евангельской любви: *«Любьы долготерпит, милосердствует, любьы не завидит, любьы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит [покрывает], всему веру емлет, вся уповает, вся терпит. Любьы николиже отпадает...»* (1 Кор. 13: 4–8). Да и зачем вообще в богослужебных текстах менять слово «любьы» на «любовь», когда оно вполне понятно каждому, а тем более в соответствующем контексте. В некоторых молитвословах, как уже было сказано, вместо «спасения иский» стоит «спасения требуя», и ничего плохого здесь вроде бы нет, ибо многие средства потребны нам ко спасению, есть даже богослужебная книга «Требник», где содержатся молитвенные чины под названием требьы, но русское слово «требовать» употребляется по отношению к подчинённым или в других случаях чисто земного порядка, а в духовной жизни — спасения всё-таки ищут или вымаливают, но не требуют. И ведь какое замечательное и красивое слово «иский», и нигде оно больше не употребляется, как только в молитве. А слово «петел», т. е. петух — используется лишь в церковнославянском языке и имеет только одно значение. Да и на слух воспринимается совсем по-другому.

Церковнославянский язык трудно опошлить, хотя бы потому, что он не является разговорным. При этом нельзя не признать, что некоторые слова действительно нуждаются в адаптации, но непременно при помощи синонимов взятых из того же церковнославянского языка. Таких слов немного и всё равно нужно хорошо подумать, прежде чем это сделать. Несомненно и то, что грамотные переводы некоторых текстов на русский язык, для ознакомления, конечно нужны, и Священное Писание на русском языке, для тех же целей, необходимо, благо у нас есть Священное Предание, которое, помимо всего прочего, помогает разуть и то, что неграмотно переведено, и то, что непонятно на цер-

⁹ Какой язык доведет нас до Неба? Споры по-русски о церковнославянском / М. А. Журинская / Беседовала Алла Митрофанова / В. М. Кириллин // Фома — №2(25). — 2005. — С. 74–79. — (рубрика «Острый угол»). Цит. по: О появлении церковнославянского языка // Какой язык нас доведёт до неба? / М. А. Журинская / Беседовала Алла Митрофанова // Сайт «Православная энциклопедия "Азбука веры"». — Режим доступа : <https://azbyka.ru/kakoj-yazyk-nas-dovedet-do-neba>

ковнославянском, но богослужебную жизнь нужно оставить в рамках священных традиций, испытанных веками.

Интересны в этой связи воспоминания архимандрита Иоанна (Крестьянкина) о заветании покойного патриарха Пимена.

«Вместе с патриаршим жезлом патриарху вручается и завет его предшественников, и заветы, хранящиеся Церковью уже на протяжении тысячелетия. И так случилось, дорогие мои, что я могу высказать эти заветы не из книг, но слышанные мной лично из уст патриарха Пимена. Они прозвучали в частной беседе моей с патриархом, но сказаны были значительно, категорично и со властью. Вот что было сказано милостью Божией Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом.

Первое. Русская Православная Церковь неукоснительно должна сохранять старый стиль — Юлианский календарь, по которому преемственно молилась в течение тысячелетия Русская Церковь.

Второе. Россия, как зеницу ока, призвана хранить во всей чистоте Святое Православие, завещанное нам святыми нашими предками.

Третье. Свято хранить церковнославянский язык — святой язык молитвенного обращения к Богу.

Четвертое. Церковь зиждется на семи столпах — семи Вселенских Соборах. Грядущий VIII Собор страшит многих... Да не смущаемся этим, а только спокойно веруем в Бога. Ибо если будет в нем что-либо несогласное с семью предшествующими Вселенскими Соборами, мы вправе его постановления не принять»¹⁰.

Святейший Патриарх Алексей II «неоднократно заявлял о том, что перед Церковью вопрос о переходе на григорианский календарь не стоит. А вот его слова о языке богослужения: "Церковнославянский язык — это богослужебный язык. И мы бережно храним его, так как это возвышенный язык для беседы с Богом"»¹¹.

Мы привели высказывания таких авторитетнейших людей, перед которыми меркнут любые неособновленцы, не смотря на их чины и звания.

И в заключение приведём одно свидетельство американского православного публициста Марка Маркиша: «Как-то, будучи на службе в греческой церкви, я раскрыл двухязычный молитвослов издания Греческой архиепископии (Константинопольский патриархат). Поразительное ощущение — не зная языка, свободно читать греческий текст: настолько точно соответствует ему наш церковнославянский. Но вот я смотрю на соседнюю страницу с английским переводом и не верю своим глазам: знакомый воскресный тропарь первого гласа: "Камени запечатану отъ Иудей, и воиномъ стрегущимъ пречистое Тело Твое, воскресль еси, тридневный Спасе, даруяй мірови жизнь..." — лишился слов "отъ Иудей" (хотя по-гречески они были на месте). Обращаюсь за разъяснением и слышу столько стыда и горечи в ответе старика-священника, что самому стало стыдно за свою бестактность: "Неправильно это переведено... плохо... не надо этого читать, молодой человек!"»¹²

¹⁰ Духанин В. Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. — Режим доступа : <https://pravoslavie.ru/80902.html>

¹¹ Насколько велика опасность того, что в нашей Церкви будет осуществлен переход на григорианский календарь? / Адриан (Пашин), иером, кандидат физико-математических наук // Календарный вопрос: Сборник статей / Редактор-составитель Александр Чхартишвили. — М. : Издательство Сретенского монастыря, 2000. — Режим доступа : <http://rubooks.net/book.php?book=7550&page=69>

¹² Каверин Н. Современное обновленчество и богослужебный язык // Православный журнал «Благодатный огонь». №6. — Режим доступа : <https://www.blagagon.ru/articles/103/>

Р.С. «Рассудив таковую пользу от книг церковных славенских в российском языке, всем любителям отечественного слова безпристрастно объявляю и дружелюбно советую, уверясь собственным своим искусством, дабы с прилежанием читали все церковные книги, от чего к общей и к собственной пользе воспоследует:

1) По важности освященного места Церкви Божией и для древности чувствуем в себе к славенскому языку некоторое особое почитание, чем великолепные сочинитель мысли сугубо возвысит.

2) Будет всяк уметь разбирать высокие слова от подлых и употреблять их в приличных местах по достоинству предлагаемой материи, наблюдая равенство слога.

3) Таким старательным и осторожным употреблением сродного нам коренного славенского языка купно с российским отвратятся дикие и странные слова нелепости, входящие к нам из чужих языков... Оные неприличности ныне небрежением чтения книг церковных вкрадываются к нам нечувствительно, искажают собственную красоту нашего языка, подвергают его всегдашней перемене и к упадку преклоняют»¹³.

Священник Сергей Томашевский

¹³ Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Сайт Lib.ru/Классика. — Режим доступа : http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_0250.shtml